

Именем
Республики Абхазия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

**по делу о проверке конституционности
положений части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия
о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях**

город Сухум

20 декабря 2024 года

Конституционный суд Республики Абхазия в составе: председательствующего – Председателя суда Пилия Д.Э., заместителя Председателя Пантия Р.К., судьи-секретаря Ходжашвили Л.П., судей Тания Н.А. и Бигуаа А.З.,

руководствуясь статьей 72¹ Конституции Республики Абхазия и статьями 3, 6, 39, 42, 43, 71-74, 76-78, 93 и 99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции,

рассмотрел в судебном заседании дело о проверке конституционности положений части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Куджба Алхаса Леонидовича. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли статьям 1, 11, 12, 21, 34 и 35 Конституции Республики Абхазия оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судей-докладчиков Тания Н.А. и Пантия Р.К., исследовав в судебном заседании представленные сторонами документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Абхазия

у с т а н о в и л:

Поводом явилось поступившее 30.08.2024 в Конституционный суд Республики Абхазия обращение гражданина Куджба Алхаса Леонидовича в форме жалобы и прилагаемые к нему материалы, отвечающее согласно справке руководителя аппарата Конституционного суда Акаба Г.Н. от 04.09.2024 требованиям Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

Основанием для обращения в Конституционный суд Республики Абхазия явились положения статьи 72.1 Конституции Республики Абхазия, пункта 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной

власти» и пункта 3 части 1 статьи 3 и статьи 95 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в виде обнаружившейся, по мнению автора жалобы, неоднозначности, неясности, недосказанности и противоречивости правового регулирования части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях и их несоответствии статьям 1, 11, 12, 21, 34 и 35 Конституции Республики Абхазия, выразившиеся в нарушении конституционных прав гражданина Куджба А.Л., привлекаемого к административной ответственности.

1. Куджба А.Л. оспаривает часть 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях от 15.06.2015 № 3789-с-V, согласно которой «В качестве защитников участвуют адвокаты. Наряду с адвокатами в качестве защитников допускаются супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено законодательством Республики Абхазия.».

Из жалобы Куджба А.Л. следует, что оспариваемая им норма права применена в ходе рассмотрения судами общей юрисдикции Республики Абхазия дела об административном правонарушении, возбужденного 15.12.2023 в отношении него по части 1 статьи 199.42 Кодекса Республики Абхазия об административных правонарушениях (далее – КоАП РА).

Заявитель в своей жалобе в Конституционный суд приводит хронологию событий и состоявшиеся решения по вышеуказанному делу об административном правонарушении.

Так, 21.02.2024 Куджба А.Л. постановлением № 01022523 начальника отдела дознания и таможенных расследований Государственного таможенного комитета Республики Абхазия признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 199.42 КоАП РА и привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа в размере 1 385 000 рублей.

Куджба А.Л., не согласившись с состоявшимся в отношении него решением таможенного органа, оспорил его в Сухумский городской суд с помощью приглашенного им защитника Кецба Темура Кирбеевича, который участвовал в судебном рассмотрении жалобы и дела об административном правонарушении, заявлял ходатайства, знакомился с материалами, пользовался иными правами защитника.

02.04.2024 судьей Сухумского городского суда постановление начальника отдела дознания и таможенных расследований Государственного таможенного комитета Республики Абхазия от 21.02.2024 оставлено без изменения, а жалоба без удовлетворения (дело № 5/266).

Данное решение также было обжаловано 12.04.2024 гражданином Куджба А.Л. в кассационную коллегия по административным делам Верховного суда Республики Абхазия посредством почты с описью вложения.

В дальнейшем состоявшиеся решения были обжалованы в порядке надзора и постановлением судьи Верховного суда Республики Абхазия от 18.06.2024 (дело № 4га-0004) надзорная жалоба передана в Президиум Верховного суда Республики Абхазия.

19.07.2024 в ходе рассмотрения надзорной жалобы Президиумом Верховного суда Республики Абхазия гражданину Куджба А.Л. отказано в допуске в качестве защитника Кецба Т.К., со ссылкой на часть 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, так как Кецба Т.К., не обладая статусом адвоката на территории Республики Абхазия, не может быть допущен в дело в качестве защитника физического лица, даже если он был допущен в таком статусе на предыдущих стадиях рассмотрения дела нижестоящими инстанциями суда.

Автор жалобы, выражая свою позицию о несогласии с положениями части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях и их несоответствии статьям 1, 11, 12, 21, 34 и 35 Конституции Республики Абхазия, указывает, что «в системе действующего правового регулирования ее нормативное содержание порождает нарушение права привлекаемого к административной ответственности лица на юридическую помощь. Каждый имеет право на привлечение им самим избранного защитника из числа квалифицированных юристов, не являющихся адвокатами в том числе допущенных в предыдущих судебных инстанциях.»

Кроме этого, автор жалобы ссылается, что «изучение судебной практики, складывающейся в связи с применением законодательства об административной ответственности, свидетельствует, что она не отличается устоявшимся единообразием в вопросе определения возможности участия лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника лица, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении.

И хотя такая практика преимущественно не отступает (как, в частности, это имело место в моём деле) от генеральной линии, занятой Верховным Судом Республики Абхазия, тем не менее в деятельности судебных органов можно обнаружить иной вариант истолкования и применения части 2 статьи 77 КРАоСПДоАП, согласно которой к участию в качестве защитника допускается лицо хотя и не являющееся адвокатом, но являющееся юристом.»

Аргументируя изложенное Куджба А.Л., указал в жалобе, что «Кецба Т.К., не являющийся адвокатом, был допущен в качестве защитника Сухумским городским судом. Статус защитника не требует дополнительного подтверждения судом в последующих судебных стадиях производства по делу, если указанное лицо принимало участие в качестве защитника в суде первой (предыдущей) инстанции. Допуск в качестве защитника лиц, являющихся юристами, но не являющихся адвокатами в полной мере согласуется с положениями статьи 11 Конституции Республики Абхазия, согласно которой, Республика Абхазия признаёт и гарантирует действие Международного пакта о гражданских и политических правах.»

В качестве обоснования своей правовой позиции Куджба А.Л. сослался на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах – «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

b) иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

d) судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника.».

Кроме этого, Куджба А.Л. упомянул в своей жалобе в Конституционный суд «п.8.6 Решения по делу Д.Ч. против Литвы» Комитета по правам человека от 24.03.2022г. (сообщение № 33327/19) понятие «уголовное обвинение» может распространяться и на деяния, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера и строгости.».

Куджба А.Л. констатирует – «Таким образом, гарантии связанные с привлечением по делу мной самим избранного защитника в соответствии со ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, должны распространяться и по моему делу, особенно с учетом цели, характера и строгости санкции за административное правонарушение, в совершении которого я обвиняюсь.».

Далее по тексту жалобы Куджба А.Л. привел следующие аргументы – «В соответствии с «Основными принципами, касающихся роли юристов» (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года), каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства (принцип 1). При этом все принципы, при необходимости, также применяются к лицам, которые выполняют функции юристов, не имея официального статуса таковых (преамбула).».

Завершая описательно-мотивировочную часть своей жалобы Куджба А.Л. указал, что «Анализируя существующие в административно-юрисдикционной деятельности подходы к вопросу о возможности привлечения в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, применительно к части 2 статьи 77 КРАоСПДоАП, считаем целесообразным обратиться к правилам привлечения в качестве защитника лица, не являющегося адвокатом, в рамках уголовно-юрисдикционной деятельности, особенно с учетом того, что административная ответственность и уголовная ответственность, являясь самостоятельными правовыми инструментами, предназначенными для борьбы с теми или иными правонарушениями, обладающими общественной опасностью, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и, по сути, во многом дополняют друг друга.

В соответствии с частью второй статьи 49 «Защитник» Уголовного кодекса Республики Абхазия, в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.»

Таким образом, в рамках уголовно-юрисдикционной деятельности участие иного лица, в том числе не являющегося адвокатом, не исключается.

Неоднозначность, неясность, недосказанность и противоречивость правового регулирования, неизбежно препятствуют адекватному уяснению установленных законом правил, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе их применения, создают предпосылки для административного и(или) судебного произвола в том числе в виде избирательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, считаю, что часть 2 статьи 77 КРАоСпДоАП не соответствует Конституции Республики Абхазия, ее статьям 1, 11, 12, 21, 34 и 35, в той мере в какой в системе действующего правового регулирования ее нормативное содержание порождает нарушение права привлекаемого к административной ответственности лица на юридическую помощь, права на привлечение названного им лица им самим избранного защитника из числа квалифицированных юристов, не являющихся адвокатами в том числе и особенно ранее допущенных в предыдущих судебных инстанциях.».

С учетом всего вышеизложенного, гражданин Куджба А.Л., руководствуясь статьей 95-99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции «просит Конституционный суд Республики Абхазия проверить конституционность части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях в том числе на предмет соответствия Конституции Республики Абхазия, ее статьям 1, 11, 12, 21, 34, 35, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ее нормативное содержание порождает нарушение права привлекаемого к административной ответственности лица на юридическую помощь, которая выражается в отказе в привлечении названным лицом им самим избранного защитника из числа квалифицированных юристов, не являющихся адвокатами, в том числе ранее допущенных в предыдущих судебных инстанциях».*

2. Конституционный суд и его судьи, поддерживая верховенство Конституции Республики Абхазия в правовой системе Республики Абхазия, обеспечивают в пределах своей компетенции конституционную законность на всей территории Республики Абхазия (статья 6 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции).

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 72¹ Конституции Республики Абхазия, пунктом 3 части 1 статьи 46 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти», пунктом 3 части 1 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции и

* В разделе 1. Настоящего Постановления пунктуация и орфография автора жалобы сохранены.

конкретизирующими их статьями 32, 42, 70-74, 76-78, 95-99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции Республики Абхазия:

статья 1 которой провозглашает, что Республика Абхазия (Апсны) – суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение. Наименования Республика Абхазия и Апсны равнозначны.;

статья 11 – Республика Абхазия признает и гарантирует права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах, других общепризнанных международно-правовых актах.;

статья 12 – Основные права и свободы принадлежат человеку от рождения. Каждый человек рождается свободным. Все равны перед законом и судом независимо от расы, национальности, пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, идеологий и других обстоятельств.;

статья 21 – Каждому человеку гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод.;

статья 34 – Перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, общепризнанных международными правовыми актами.;

статья 35 – Ни один закон, отменяющий или умаляющий права и свободы человека, не должен быть принят или издан в Республике Абхазия. Отдельные ограничения прав и свобод могут вводиться только конституционными законами при необходимости защиты конституционного строя, обеспечения безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности, а также в случаях стихийных бедствий, чрезвычайного или военного положения.

Конституционный суд Республики Абхазия (далее – Конституционный суд) решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционной юрисдикции воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов (части 2 и 3 статьи 3 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции).

Конституционный суд, согласно части 1 статьи 2 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, гарантирует верховенство Конституции Республики Абхазия, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, гарантирует ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством.

Как видно из содержания жалобы гражданина Куджба А.Л. и приложенных к ней материалов, основанием для его обращения в Конституционный суд послужило вынесенное на основании части 2 статьи 77

Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях решение Президиума Верховного суда Республики Абхазия об отказе в удовлетворении ходатайства гражданина Куджба А.Л. о допуске в качестве его защитника гражданина Кецба Т.К., не являющегося адвокатом Республики Абхазия, к участию в ходе рассмотрения надзорной жалобы на решение Сухумского городского суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 199.42 Кодекса Республики Абхазии об административных правонарушениях.

Нарушение своих конституционных прав заявитель Куджба А.Л. усматривает в том, что оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому ему судебной практикой по его делу об административном правонарушении, не предполагает допуск к участию в качестве защитника лица, не обладающего статусом адвоката в Республике Абхазия, что, по его мнению, противоречит статьям 1, 11, 12, 21, 34 и 35 Конституции Республики Абхазия.

Конституционный суд при оценке оспариваемого заявителем законоположения в контексте обеспечения прав лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту, включающую в себя право на выбор защитника, обращает внимание на следующее.

Порядок судопроизводства по делам об административных правонарушениях на территории Республики Абхазия определяется Конституцией Республики Абхазия, международными договорами Республики Абхазия и Кодексом Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях от 15.06.2015 № 3789-с-V.

Задачами судопроизводства по делам об административных правонарушениях являются защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, законных интересов индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, а также своевременное, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с настоящим Кодексом, с тем, чтобы каждый, кто совершил административное правонарушение, был подвергнут справедливому административному наказанию и ни один невиновный не был привлечен к административной ответственности, обеспечение исполнения вынесенного постановления, определения (статья 6 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях).

Глава 4 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях посвящена участникам судопроизводства по делам об административных правонарушениях, их правам и обязанностям.

Одновременно, следует учесть, что гражданин Куджба А.Л. привлекается к административной ответственности как физическое лицо и речь в его жалобе идет о защитнике, а не о законном представителе физического лица.

Согласно части 1 статьи 73 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях – «Лицо, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении, вправе, в том числе пользоваться юридической помощью защитника, а также пользоваться иными процессуальными правами, предоставленными ему настоящим Кодексом.».

Из части 1 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях следует, что – «Защитник - лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов лица, привлекаемого к административной ответственности, и оказывающее ему юридическую помощь.».

Заявителем оспаривается норма части 2 статьи 77 названного Кодекса Республики Абхазия, состоящая из трех предложений следующего содержания – «В качестве защитников участвуют адвокаты. Наряду с адвокатами в качестве защитников допускаются супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено законодательством Республики Абхазия.».

Конституционный суд обращает внимание на то, что оспариваемая норма закона с момента принятия и вступления в силу названного Кодекса Республики Абхазия изменениям и дополнениям законодателем не подвергалась.

В части 1 статьи 79 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях указано, что – «Защитник приглашается лицом, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении, его представителями, а также другими лицами по поручению или с согласия лица, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении. Лицо, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении, вправе пригласить для защиты нескольких защитников.».

Кроме того Конституционный суд отмечает, что конституционные гарантии государственной и судебной защиты прав и свобод человека (статья 21 Конституции Республики Абхазия) также находят свое отражение в статье 27 Конституционного закона Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3784-с-V «О судебной власти», где в ее части 1 указано, что – «Каждый имеет право на получение в ходе судопроизводства квалифицированной юридической помощи и свободен в выборе защитника своих прав.», что согласуется и с частью 1 статьи 19 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, где указано, что – «Каждый имеет право на получение в ходе административного судопроизводства квалифицированной юридической помощи в соответствии с положениями настоящего Кодекса.».

Таким образом, Кодекс Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях позволяет лицу, в отношении которого

ведется производство по делу об административном правонарушении, не только самому воспользоваться предусмотренными данным Кодексом процессуальными правами, но и прибегнуть к юридической помощи защитника (адвоката).

Разноотраслевое понятие квалифицированной юридической помощи в отечественном законодательстве также содержится и в Законе Республики Абхазия от 12.06.2006 № 1376-с-XIV «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» – Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (статья 1).

Как следует из вышеприведенных законоположений в их нормативном единстве, реализация лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, его процессуальных прав, в том числе на свободу выбора своего защитника не зависит от усмотрения судьи, должностного лица или органа, в производстве которых находится такое дело.

Согласно части 2 статьи 79 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях – «По просьбе лица, в отношении которого ведется судопроизводство по делу об административном правонарушении, участие защитника обеспечивается судьей, органом (должностным лицом), уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях.».

Содержащаяся в части 2 статьи 19 названного Кодекса Республики Абхазия норма – «В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.», в рамках административного процесса это, предусмотрено пунктом 2 части 1 и частью 3 статьи 26 Закона Республики Абхазия «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» для следующих субъектов: инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, а также ветеранам Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов, ветеранам тыла Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов, ветеранам боевых действий на территории Республики Абхазия, инвалидам и участникам национально-освободительного движения абхазского народа, подвергнутым уголовному преследованию и (или) осужденные судами Союза ССР, а также несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В то же время какой-либо неопределенности оспариваемая норма части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях не содержит, но принципиально отличается от аналогичных правовых норм, изложенных в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Абхазия, где в статье 49 указано, что – «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть

допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.»

Вместе с тем, национальный законодатель не может быть лишен возможности использовать дифференцированный подход к определению конкретных процессуальных механизмов, гарантирующих обеспечение права на защиту, в зависимости от отраслевой принадлежности правонарушений, строгости установленных за них наказаний, процедурных особенностей производства по соответствующим делам и других оправданных и обоснованных критериев. Регламентируя условия и порядок реализации права на юридическую помощь защитника, как одного из конституционных прав граждан, в отраслевом законодательстве могут применяться отличные подходы, однако, гарантированные на конституционном уровне – Главой 2. Конституции Республики Абхазия права и свободы человека и гражданина. Реализация данного права имеет особое значение в ходе привлечения лица к юридической ответственности, которая влечет применение к нему мер государственного принуждения.

Проведенный Конституционным судом сравнительный анализ правовых норм, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), регламентирующих статус защитника в административном судопроизводстве, на которые ссылается в своем обращении заявитель Куджба А.Л., показал, что согласно статье 25.5 КоАП РФ в качестве защитника к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Таким образом, в действующем в Республике Абхазия уголовно-процессуальном законодательстве, а также при производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации законодателями применен иной подход, позволяющий привлекать к участию в качестве защитников более широкий круг лиц, а не только адвокатов, как это предусмотрено в административном законодательстве Республики Абхазия.

Автор жалобы считает неконституционными положения оспариваемой нормы части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, которые обязывают его прибегать к услугам защитника исключительно в виде адвоката.

Оценка конституционности законодательного регулирования и действующего механизма допуска в качестве защитника для участия при производстве по делам об административных правонарушениях лиц, не обладающих статусом адвоката в Республике Абхазия, является основным предметом поставленного заявителем в его жалобе вопроса.

В соответствии с положениями части 3 статьи 73 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, согласно которым Конституционный суд принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которых подвергается

сомнению в обращении. Конституционный суд при принятии решения не связан с основаниями и доводами, изложенными в обращении.

В этой связи Конституционный суд оценивает конституционность лишь первого предложения из части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, а именно – «В качестве защитников участвуют адвокаты.», а второе и третье предложения этой нормы права – «Наряду с адвокатами в качестве защитников допускаются супруг (супруга), близкие родственники или законные представители лица, привлекаемого к административной ответственности. Иностранные адвокаты допускаются к участию в деле в качестве защитников, если это предусмотрено законодательством Республики Абхазия.», не проверяет, так как заявитель их содержание и смысл не оспаривает.

Согласно части 7 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях адвокат допускается к участию в деле об административных правонарушениях в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, удостоверяющего его полномочия на ведение конкретного дела. Другие лица, указанные в части 2 статьи 77 настоящего Кодекса, представляют документы, подтверждающие их право на участие в деле в качестве защитника (свидетельство о браке, а также документы, указанные в части 3 статьи 75 и части 2 статьи 76 настоящего Кодекса).

В этой связи Конституционный суд отмечает, что допуск адвокатов к участию в деле об административном правонарушении осуществляется только по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, а не доверенности, выданной в установленном законом порядке, как это имело место в деле Куджба А.Л.

Кроме того Конституционный суд обращает внимание, что существующее ограничение права привлекаемого к административной ответственности лица в свободе выбора защитника только лишь из числа адвокатов, влечет за собой определенные материальные издержки, и соответственно, сужение и замыкание законодателем круга лиц, которые могут оказывать квалифицированную юридическую помощь при судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, путем исключения таковой возможности на безвозмездной основе, ставит определенные социальные группы граждан в зависимость от наличия достаточных средств для оплаты услуг защитника, и служит препятствием для реализации закрепленного и гарантированного Конституцией Республики Абхазии права на защиту и получение юридической помощи.

Исходя из вышеизложенного, особенности процедур и механизма производства по делам об административных правонарушениях, а также способов защиты и отстаивания своих прав и интересов, ставящие в зависимость от наличия материальной возможности у привлекаемого к административной ответственности лица, по оценке Конституционного суда, нарушают основные права и свободы человека и гражданина.

В этой связи Конституционный суд считает, что положения части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, предоставляющие лицу, привлекаемому к административной ответственности, возможность привлечения в качестве защитников только адвокатов не соответствуют положениям статей 11, 21 и 34, Конституции Республики Абхазия, так как ограничивают право на защиту и получение юридической помощи.

Законодательные механизмы, действующие в рассматриваемой сфере, должны соответствовать вытекающим из Конституции Республики Абхазия общим принципам права, критериям справедливости, соразмерности и правовой безопасности с тем, чтобы гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, посредством справедливого правосудия.

Вопрос же необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение квалифицированной юридической помощи путем привлечения им по своему усмотрению и выбору защитника не только из числа адвокатов Республики Абхазия приобретает действительно конституционное значение.

Таким образом, Конституционный суд отмечает, что конституционное право на защиту, предусмотренное действующим законодательством и механизм реализации такого права должен строиться на принципе равноправия сторон, и предполагать выбор по своему усмотрению любых законных способов и процедур защиты, в том числе право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного защитника и возможность участия такого лица в судопроизводстве. Волеизъявление таких лиц о правовой защите со стороны не только адвокатов, но и иных лиц, подлежит удовлетворению и нормативному закреплению. В силу этого при оценке оспариваемого законоположения нельзя не учитывать, что разумное, не приводящее к дисбалансу частных и публичных интересов отступление от предусмотренных действующих законодательных ограничений, продиктовано необходимостью обеспечения реализации прав граждан на защиту и юридическую помощь по их усмотрению и выбору.

Ввиду изложенного, Конституционный суд считает, что норма части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях подлежит изменению путем дополнения в первом предложении после слов «В качестве защитников участвуют адвокаты» словами «и иные лица».

Прерогативой законодателя является установление условий и критериев оценки квалифицированной юридической помощи и обусловленных этим особенностей и требований для допуска иных лиц, в качестве защитников в административном судопроизводстве. При этом законодатель должен исходить из того, что такие лица должны обладать высшим образованием, юридическими познаниями или необходимым опытом работы в данной сфере. Законодатель вправе конкретизировать содержание права на получение квалифицированной

юридической помощи и установить необходимые правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути. При этом особенности судебной защиты, механизма и процедур допуска иных лиц для участия в качестве защитников привлекаемых к административной ответственности лиц, применительно к административному судопроизводству, должны определяться исходя из положений Конституции Республики Абхазия и законодательства, с учетом правовых позиций Конституционного суда, выраженных в настоящем Постановлении.

Конституционный суд считает, что правоприменителям необходимо руководствоваться изложенной в настоящем Постановлении правовой позицией до приведения законодателем части 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях в соответствие с Конституцией Республики Абхазия (часть 7 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции – «До принятия нового правового акта непосредственно применяется Конституция Республики Абхазия.»).

С учетом вышеизложенного, руководствуясь статьями 3, 6, 42, 71-74, 76-78, 84, 98 и 99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции, Конституционный суд Республики Абхазия

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, не соответствующей Конституции Республики Абхазия, ее статьям 11, 21 и 34, в части, в той мере, в какой по смыслу правового регулирования данная норма в деле заявителя Куджба А.Л., не позволяет иным лицам участвовать в качестве защитника привлекаемого к административной ответственности лица.

2. Законодателю, исходя из требований Конституции Республики Абхазия и основанных на них правовых позиций Конституционного суда Республики Абхазия, выраженных в настоящем Постановлении, надлежит дополнить часть 2 статьи 77 Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях после слов «В качестве защитников участвуют адвокаты» словами «и иные лица.».

Согласно пункту 1 части 1 статьи 78 Кодекса Республики Абхазия о конституционном судопроизводстве в случае если решением Конституционного суда правовой акт признан не соответствующим Конституции Республики Абхазия полностью или частично, Президент Республики Абхазия не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного суда вносит в Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия законопроект о внесении изменений в закон, признанный неконституционным в отдельной его части. Указанный законопроект рассматривается Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия во внеочередном порядке.

3. Настоящее Постановление распространяется на случаи, когда по делам об административных правонарушениях привлекаемые к административной ответственности лица ходатайствовали о допуске в качестве защитника иного лица, не являющегося адвокатом Республики Абхазия.

4. Решение Конституционного суда окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу с момента его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами государственной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит опубликованию на официальном интернет-сайте Конституционного суда и в «Вестнике Конституционного суда Республики Абхазия», а также направлению заявителю и иным субъектам, предусмотренным частями 2 и 3 статьи 76 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции.

6. В соответствии с частью 3 статьи 99 Кодекса Республики Абхазия о конституционной юрисдикции в случае признания закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Республики Абхазия судебные расходы граждан и их объединений подлежат возмещению в установленном порядке.

**Конституционный суд
Республики Абхазия**

№ 03-ПКС/2024